18+

Майкл Эльман

Дети индиго

Майкл Эльман
Дети индиго

https://litres.ru/74834268
ISBN 9785007155298

Аннотация

Эта книга написана от первого лица, в ней есть и автобиографические мотивы.

Но я категорически против отождествления главного героя и автора. Поскольку, как говорил Хемингуэй: «в книгу нужно добавлять столько вымысла, чтобы она казалась правдоподобнее реальности».

Содержание

Дети индиго 5
1 5
2 21
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Дети индиго

Майкл Эльман

© Майкл Эльман, 2026

ISBN 978-5-0071-5529-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дети индиго

1

Светлана нашла меня на фейсбук[1]. Лет десять назад я увидел её страницу на одноклассниках. На странице было несколько десятков фотографий изображающих Светлану на фоне европейских достопримечательностей, горнолыжных курортов и морских яхт. Я внимательно рассмотрел все фотографии. Светлана выглядела прекрасно. На нескольких фотографиях она стояла рядом с высоким полноватым брюнетом с неправильными чертами лица и насупленным взглядом. Прочитав комментарии и покопавшись в интернете, я выяснил, что полноватый брюнет был довольно-таки известным московским предпринимателем, владельцем сети магазинов по продаже электроники. Не могу сказать, что во мне проснулись какие-то чувства. С момента нашего расставания прошло слишком много времени, и мы оба изменились. Из любопытства я ещё несколько раз заглядывал на её страницу, но попыток установить хоть какие-нибудь контакты я не предпринимал. Я почувствовал, что в её жизни всё было далеко не так благополучно, как казалось. В любом случае эти фотографии свидетельствовали скорее о по-

пытках скрыть или затушевать внутренний конфликт, чем выставить напоказ свой образ жизни. Публичная жизнь и какая-либо самореклама были ей не свойственны. Потом я узнал, что они развелись. Развод был громкий, суды продолжались несколько лет, в них участвовал известный адвокат, дававший интервью о ходе процесса корреспондентам телевидения.

[1] Здесь и далее организация запрещённая на территории РФ

После этого я перестал интересоваться судьбой Светланы, и был немало удивлён, когда получил от неё первое сообщение.

— Привет, как дела. С удовольствием прочитала твою книгу. Читается легко, у тебя хороший стиль и сюжет интересный.

Я задумался, двадцать с лишним лет тому назад я посвящал Светлане свои стихи. Там были и такие:

Словно сговорились автоматы
В трубках только длинные гудки
Набираю раз уже десятый
5-89-33

Все с ума сошли на белом свете

Целый мир во власти суеты
Лишь шумит в лохматых ветвях ветер
5-89-33

Не февраль, в восемьдесят девятом
Врут безбожно все календари
И апрель поёт со мной крылато

5-89-33
Ничего я подожду ещё не вечер
Сердце шлёт морзянки, изнутри
Отбивая за три такта цифры эти
5-89-33

Я искал тебя по всей планете
Телеграмму шлю. Пусть подтвердит
Очень срочно Воробьёвой Свете
5-89-33

Стихи были напечатаны. Фамилия, конечно, была изменена, но всё остальное было передано точно. Светлану прислали из Москвы на практику в отраслевое производ- ственное объединения, в информационно вычислительном центре которого я числился программистом. В нашем городе у Светланы была тётка, работающая с мужем на севере, в пустующей квартире которой она и остановилась. Я приходил в

ИВЦ только в день зарплаты всё остальное время я работал в кооперативе (а это было время перестройки) и занимался перепродажей персональных компьютеров и обучению работы с ними технического персонала не имеющего представления о том, что такое Excel и Windows 3.1. В то время эта операционная система была чем—то на грани фантастики. Честно говоря, я не помню зачем я вообще приходил на работу, на которой я только числился. Моих кооперативных доходов хватало мне с лихвой, меня кажется просили расписаться в какой-то ведомости, но зарплату, и это я помню точно, я там не получал.

Итак, «я помню чудное мгновение» я увидел Светлану в проходе между двумя нашими офисами. В стране всё ещё продолжалась эпоха развитого социализма и свободные розовые брюки Светланы в сочетании с ажурной оранжевой кофточкой, стильными очками и распущенными волосами явно не гармонировали с официальной серостью нашего учреждения.

— А, что вы тут делаете? — невольно спросил я остановившись.

— Я здесь работаю.

— Я вам не верю, я тоже здесь работаю.

— Что-то я вас здесь не замечала, — Светлана улыбнулась и окинула меня быстрым оценивающим взглядом. Наши глаза встретились, и я почувствовал в её взгляде искорки заинтересованности. У Светланы были очень выразительные се-

ро-зелёные глаза с поволокой, правильные черты лица, очень нежная светлая кожа, ей почти не требовалась косметика. У неё была прекрасная женственная фигура, но её нельзя было назвать красавицей. Меня зацепило другое, её почти полное погружение в своё собственное внутреннее пространство. Эти удивлённые, пронзительно, ясные серо-зелёные глаза под дужками огромных очков. Они смотрели во внешний мир как два перископа из какой-то неизмеримой и непознаваемой глубины, в которой скрывалась загадочная и непостижимая женская сущность.

— У меня свободный график, — заявил я, — давайте сбежим отсюда.

И мы сбежали.

Я зашёл на страницу Светланы на фейсбук. Фотографий там было немного, часть из них я уже видел. Две или три из них очевидно были сделаны недавно. Светлана по-прежнему была очень женственной, она нисколько не пополнела и даже небольшие морщинки на уголках губ и у глаз выглядели вполне привлекательно и нисколько её не портили. Одна фотографий привлекла моё внимание. Светлана была в больших темных полупрозрачных очках. Она сфотографировалась на фоне какого-то исторического здания, вдоль первого этажа которого размещались многочисленные уличные кафе с названиями на французском и немецком языке. Я решил, что это Швейцария.

Я скопировал фотографию и перенёс её в отдельную папку, в которой я хранил фото близких мне людей, озаглавил и увеличил её. Очки были настолько прозрачны, что позволяли рассмотреть глаза Светланы. В них сквозила усталость, безразличие и скрытая боль. Очевидно, Светлана предполагала, что очки надёжно защищают её и перестала контролировать себя. Потом, я начал изучать её друзей. Их было немного, около дюжины женщин примерно одного со Светланой возраста, несколько лысоватых мужчин, один из которых был пластическим хирургом и одна молодая девушка. Я присмотрелся — несомненно это была дочь Светланы, вот только имя у неё было очень странное — Катий. Фамилия была обычная — Поливанова и совпадала с фамилией бывшего мужа Светланы. Черты лица Катий были гораздо грубее Светланиных, так себе, вполне заурядная девушка, симпатичная, но не больше. Конечно, я заглянул на страницу Катий тоже. И обнаружил, что Катий живёт со мной в одной стране, более того, в одном городе. «Однако, мир очень тесен» — невольно подумал я.

Катий приехала в Канаду по программе обмена студентами, изучала компьютерную графику в Сенека колледже и работала графическим дизайнером в компании Sticker You, расположенной в даунтауне Торонто. На странице также были образцы её работ, вероятно студенческие, и несколько художественно оформленных автопортретов. Друзей у Катий было немного, Светлана и ещё одна женщина из Москвы,

очевидно её крёстная.

Я не стал писать ответ Светлане сразу. Мы не виделись целую вечность и представить себе нашу встречу мне было трудно. Спал я плохо.

— Уходи, мы уже всё сказали друг другу. Я хочу спать.

Светлана сидела в кресле в большой комнате. На журнальном столике перед ней стоял недопитый бокал вина. Из одежды на ней был только полураспахнутый халатик.

— Всё решено, я возвращаюсь в Москву.

— Хорошо, возвращайся. Но какого чёрта я попрусь через весь город среди ночи к себе домой. С таким же успехом я могу сделать это завтра утром. Почему ты не хочешь, чтобы я остался у тебя до утра.

— Я боюсь тебя.

— Раньше ты мне такого не говорила. Неужели ты боишься, что я придушу тебя как Отелло Дездемону? Ну ты же мне ещё не изменила, ты только собираешься это сделать. Ты собираешь обрывки каких-то случайных фраз и выдвигаешь против меня совершенно нелепые обвинения. Ты ищешь оправдания собственному предательству. Нет, нет, я не буду тебя удерживать! Давай проведём нашу последнюю ночь вместе, так как будто ничего не случилось, а утром мы расстанемся, так как будто вечером собираемся встретиться вновь. И если завтра ты решишь улететь, позвони мне из аэропорта и скажи: — Я улетаю, но мы обязательно встре-

тимся, ведь мы нужны друг другу. И пусть это будет ложью, я всё равно буду тебя ждать.

И зачем я ей это говорил. Я ведь знал, что она никогда не позвонит. В Москве у Светланы открылись ошеломляющие возможности, и что ей мог предложить провинциальный программист, пусть даже небездарный и возглавляющий небольшой консалтинговый сервис. Ждал ли я Светлану? Через два месяца случайно в троллейбусе я встретился с Ларисой. Я знал её лет пять, она дружила с моей двоюродной сестрой и благодаря этому была прекрасно осведомлена о всех моих перипетиях. Моя сестра давно пыталась нас свести. Первое, что Лариса сказала мне было:

— Я хочу уехать из этой страны.

— А в какой стране ты хочешь жить?

— Мне всё равно, только не в этой.

Один из моих близких друзей год назад уехал в Америку. По дороге он просидел сначала месяц в Вене, а потом полгода в Италии и писал оттуда восторженные письма. Из Америки он прислал только одно письмо, в котором рассказывал какую шикарную машину он купил всего за тысячу долларов. Кажется, это был подержанный Понтиак Гранд АМ.

Я тоже всерьёз задумывался о переезде, меня привлекали западные свободы и возможность увидеть мир. У меня были родственники в Канаде, но со Светланой я никогда об

этом не говорил. Итак, мы с Ларисой проехали вместе девять остановок и при выходе из троллейбуса обо всём договорились. Вечером я уже сидел в её квартире, и мы оживлённо обсуждали детали. Я не знаю, что вы можете подумать обо мне, но в тот момент это мне показалось выходом из положения. В конце концов Лариса была одной из самых красивых женщин нашего города. Я прекрасно понимал, что это неверный и очень рискованный шаг, но я нуждался в хоть в каком-нибудь утешении. А что ещё я мог сделать?

Отец Ларисы, которого она практически не знала был осуждён по пятьдесят восьмой статье, и скончался в ссылке в Сыктывкаре. Кажется, у него там была вторая семья. Но об этом ни Лариса, ни её мать толком ничего не знали. Прошлое Ларисы меня интересовало мало, впрочем, с её бывшим мужем Игорем я был знаком. Он был известным фарцовщиком и с началом перестройки переключился с торговли барахлом и книгами на торговлю подержанными иномарками. Он тоже пытался уехать несколько лет назад, но по какой-то причине его не выпустили. Перед самым нашим отъездом, он позвонил мне и сказал, что хочет купить мою машину (слухи о моём отъезде уже разнеслись по городу). У меня был единственный в городе серебристый двухдверный Сааб 90, который я сам пригнал из Финляндии, влюбившись в его необычные формы.

Мы встретились около недавно открывшегося кафе в старой части города. Вокруг моей машины мгновенно собра-

лась толпа зевак.

— Можно, — спросил Игорь. Я протянул ему ключи. Он сел за руль.

Мы выехали из центра, переехали по мосту Днепр, развернулись и на полной скорости поднялись по крутому подъёму вверх назад в центр города. Машина была в прекрасной форме.

— Беру, — заявил Игорь, — сколько ты хочешь?

Я назвал сумму в долларах.

— Согласен, когда ты сможешь её отдать?

— Мы улетаем через месяц.

— У меня есть к тебе деловое предложение, давай зайдём в кафе и обсудим.

Мы зашли в кафе, уселись за столик у открытого окна и заказали пиво. Несмотря на вечернее время в городе было жарко. Фамилия Игоря была Максимов, у него была оттопы-

ренная нижняя губа, неправильной формы нос и лупоглазые глаза под толстыми стёклами очков. Он ужасно походил на еврея, но евреем был я. Странно, но он очень нравился женщинам. Его измены явились основной причиной его развода с Ларисой.

— У меня есть украинские иконы восемнадцатого века, я могу их тебе показать и дать цветные фотографии. Я хочу, чтобы ты поискал для меня покупателей. Я могу продать их в Германии, но потом их за двойную цену продают в Америке и Канаде. Мы можем выпрямить цепочку, и вся прибыль останется у нас. Доставка их покупателям не твоя проблема.

Игорь многозначительно посмотрел не меня.

— Я не буду заниматься иконами.

— Ну хорошо есть другая тема. В Торонто есть небольшая компания «Инкас». Они производят бронированные автомобили. То есть берут, к примеру серийный мерседес и делают его пулевзрывонепробиваемым. Внешне он ничем не отличается от стандартного. Компания принадлежит израильтянам там есть наши люди, они запатентовали на западе лёгкую броню разработанною ещё в Союзе. Сейчас у нас огромный спрос на такие машины.

— Ну, а я зачем тебе нужен?

— Дело в том, что компания переправляет свои автомобили в морских контейнерах и оформляет таможенные документы на своей территории. После этого контейнер опечатывается. Представь себе двенадцати- метровый морской кон-

тейнер, заполненный чуть больше чем на половину. Ты представляешь сколько барахла, купленного за копейки в магазинах Second Hand, можно туда запихать. И всё это абсолютно легально. Небольшой подарок владельцам компании и транспортировка товара бесплатна. С ними уже договорились. Нужен человек вне компании, который займётся скупкой и предварительной упаковкой этого барахла. Лариса может тебе в этом помочь.

Я знал, что Лариса через своих подруг и знакомых помогала Игорю сбывать импортные тряпки.

— Нет, Игорь, я не буду заниматься барахлом.

— А твои родственники?

— Они обеспеченные люди.

— Так чем ты будешь заниматься в Канаде?

— У меня нет никаких проблем. У меня есть неплохой разговорный английский (в дополнение к университетскому курсу, я изучал английский самостоятельно слушая аудиозаписи и читая Хемингуэя на его родном языке) и я могу сразу пойти работать программистом. Или подучившись немного стать программным аналитиком (Я уже присмотрел шестимесячные курсы в университете Конкордия в Монреале).

Игорь через свои двойные очки очень внимательно на меня посмотрел.

— Я не знал, что ты такой умный.

— А я хорошо учился в школе. — Сказал я не без ехидства.

Мы учились в одной школе в параллельных классах, Игорь был на год старше, но его один раз оставили на второй год, и о его невежестве, самоуверенности и апломбе в школе ходили легенды.

— А ты знаешь кто был Ларисиным любовником?

— Нет, мне не сообщали.

— Замначальника областного управления внутренних дел.

— Понятно, и поэтому тебя не выпустили из Союза?

— Да, и это была Ларискина месть. Я продал всё что у меня было, оставил квартиру родственникам, попрощался с любимой собакой… меня сняли у входа в самолёт и отобрали визу.

— Я и не подозревал, что Лариса такая мстительная женщина.

— Да, и её кагэбист полковник тоже. Он женат и у него две дочки. Он собирался разводиться со своей женой.

Игорь сделал паузу и глотнул пива.

— Так что, ты продаёшь мне машину?

— Конечно, мы же договорились.

Об этой беседе я ничего Ларисе, конечно, не рассказал. Но через две недели меня вызвали в областное управление внутренних дел. Со мной вежливо поговорили в приёмной. В моём свидетельстве о рождении была написано имя матери Лея, а свидетельстве о смерти матери было записано Ли-

за, но у меня было решение суда, которое признавало Лею и Лизу одним и тем же юридическим лицом, и я предоставил копию этого решения вместе с остальными документами в ОВИР. То есть повод для вызова был формальный. В конце беседы молодая симпатичная женщина с погонами капитана милиции пригласила меня зайти в соседний кабинет и подождать, поскольку со мной хочет поговорить сотрудник пятого управления комитета госбезопасности.

У меня никогда не было допуска к секретным документам, правда в своё время я тестировал приборы, которые применялись в оборонной промышленности. Минут через пять в кабинет вошёл цветущий здоровяк лет сорока пяти в штатском, гораздо крупнее и выше меня (типичный милицейский карьерист и любитель жизни, такие при любых перестройках не тонут, мгновенно определил я) и представился Александром Васильевичем. В руке он держал тоненькую папку с тесёмками. Он сел за стол напротив меня и развязал папку. «Господи, что ещё они могли на меня накопать» — пронеслось в моей голове.

Александр Васильевич полистал документы в папке и обратился ко мне с чисто милицейской прямотой.

— Ты почему уезжаешь? — спросил он тоном пристрастного следователя.

В ранней юности меня уже допрашивали следователи, я был задиристым подростком и умел постоять за себя. Пытаться надавить на меня было трудно, да и времена были уже

другие.

Краем глаза я заметил в его папке свою фотографию и копию моего с Ларисой свидетельства о браке. «Значит это тот полковник» — подумал я.

— Я знаю о ваших прошлых взаимоотношениях с Ларисой, — сказал я и в упор посмотрел на полковника.

Полковник слегка смутился. Он явно не ожидал от меня такого ответа.

— А что ты о них знаешь?

— А я не хочу ничего о них знать.

Полковник задумался, затем отодвинул на край стола папку с документами.

— У меня здесь, — полковник указал рукой на папку, — все твои характеристики за последние десять лет. О тебе похвально отозвался председатель республиканского творческого объединения. Оставайся, у тебя здесь есть будущее. Мы берём власть в республике, нам нужны такие люди.

— Это не только моё решение.

— А что Лариса, — полковник вздохнул, — ей это зачем?

— Я полагаю она имела несколько длинных разговоров с твоей женой, — несколько раз до меня доносились обрывки телефонных разговоров, которые давали мне возможность это предположить.

— Ну, это мои проблемы, — полковник выдержал удар не моргнув глазом.

— Это её продуманное решение.

— Это она тебе так сказала?

— Лариса хочет иметь ребёнка (это был экспромт, о детях Лариса никогда со мной не говорила).

Полковник посмотрел на меня с тоской. Я был на пятнадцать лет его моложе.

— Она хочет ребёнка от тебя? — Я понял, что от полковника Лариса детей не хотела.

— Да, а когда ей рожать если не сейчас? В Канаде прекрасная медицина. Здесь это вряд ли возможно. — У Ларисы в первом браке была неудачная беременность, она долго лечилась, и мы оба об этом знали.

— Ладно, иди. — Полковник осунулся и помрачнел. Но мне на его чувства было наплевать.

Придя домой, я первым делом позвонил сестре. Действительно у Ларисы была редкая болезнь осложнившая беременность, но на западе её лечили.

2

В Шереметьеве мне запомнился чек пост перед посадкой в самолёт. В узком стеклянном киоске стояли два пограничника и тщательно проверяли наши документы. Взгляды у них были тяжёлые. До последней минуты мне казалось, что полковник смотрит нам вслед. Когда мы летели уже над Атлантикой я рассказал о своей беседе с полковником Ларисе. Лариса всхлипнула прижалась ко мне и сказала.

— Да, я хочу от тебя ребёнка, и буду твоей верной женой.

Что-то шевельнулось в моей душе, хотя прежняя страсть всё ещё была жива.

На следующий день вечером я послал Светлане ответ.

— Спасибо за письмо. Катий Поливанова твоя дочь?

— Если прилетишь в Торонто, я тебя встречу.

— У меня большой дом и я там один.

Это был мой второй дом, он располагался в северном пригороде Торонто недалеко от четырёхсотого хайвея. Первый я продал после смерти Ларисы.

Ответ пришёл практически сразу.

— Да, Катя моя дочь. Я была в Торонто два года назад, но я не знала, что ты там живёшь. Я часто вспоминала твои

последние слова. Ты всегда был для меня значим.

Вечером я читал Хемингуэя. «The sun is also rising» или «Фиеста (И восходит солнце)». Я часто читаю эту книгу перед сном. Иногда я читаю её по-русски иногда по-английски. Особенно мне нравится концовка:

«- Ах, Джейк! — сказала Брет. — Как бы нам хорошо было вместе.

Впереди стоял конный полицейский в хаки и регулировал движение. Он поднял палочку. Шофер резко затормозил, и от толчка Брет прижало ко мне.

— Да, — сказал я. — Этим можно утешаться, правда?»

Если мне не удаётся заснуть, я читаю «Острова в Океане» по-русски, а если очень не спится, то по-английски. Обычно я читаю одну и туже главу, это как вечерняя молитва. Один из моих новых знакомых недавно переехавший из России и удачно припарковавший свои капиталы, заметил это, и выразил по этому поводу своё мнение.

— А я не пойму, за что Хемингуэю дали нобелевскую премию? — За повесть «Старик и море». Так неужели старик не знал, что, выходя в море, надо брать с собою воду и провиант?

До перестройки этот деятель был начальником отдела снабжения горнообогатительного комбината.

Итак, через два месяца я стоял в Пирсон Интернэшнл аэропорту Торонто и ждал Светлану. Светлана летела с пересадкой в Париже, Самолёт из Парижа прилетел с опозданием, да и выдача багажа затянулась. Я стоял в зоне прибытия у прохода, перегороженного полупрозрачными автоматическими воротами. Время от времени ворота раскрывались, и в проходе появлялись прибывающие пассажиры. Иногда им навстречу бросались ожидающие, они радостно вскрикивали обнимались и целовались.

Я стоял уже около часа и моё возбуждение, невольно возникшее перед встречей, постепенно улеглось. Наконец в проходе появилась Светлана, я увидел её издалека. Модное бежевое пальто, высокие сапоги, шляпка с загнутыми полями, огромные очки в какой-то невообразимой оправе — ну конечно это могла быть только она. Я вышел навстречу.

— Боже мой! Алекс — Светлана всхлипнула, мы обнялись.

— Ты уже начал седеть! — она провела рукой по моим волосам, так как она любила делать раньше, когда мы просыпались. У меня всё ещё были густые волосы.

Я подхватил её чемодан, и мы пошли на парковку.

— А где Катя? Она тебе звонила?

— Мы заберём её с работы, и оттуда поедем ко мне. Ты оставишь чемодан и переоденешься. У тебя большая отдельная комната с ванной. А потом мы все вместе поедем в ресторан. Недалеко от моего дома есть японский ресторан там

прекрасные суши и сашими.

— Ты помнишь, что я любила суши!?

— Я всё помню.

Я загрузил чемодан Светланы в багажник, и мы сели в машину.

Компания, в которой работала Катий, располагалась в старой части Торонто, застроенной в позапрошлом веке двух трёхэтажными зданиями из красного кирпича. В последнее время этот район стал популярным среди молодёжи. Вдоль когда-то заброшенной Квин Стрит Вест появились многочисленные молодёжные магазины, бары и рестораны. Пока мы ехали Катий позвонила маме и сообщила, что находится не в самой компании, а в расположенной на несколько кварталов дальше showroom, которую готовят к открытию на следующей неделе, и хочет нам её показать (там были выставлены несколько её последних работ). Светлана энергично запротестовала, она провела в пути весь день и очень устала, и к тому же было уже около одиннадцати часов вечера по московскому времени. Сговорились на том, что мы подберём Катий у входа в showroom, а посмотрим её в другой день. Этот район города я знал плохо, и только лишь сделав лишний круг, нашёл нужное здание. Пока я кружился Катий позвонила опять и попросила, чтобы её подождали минут десять. Мне не без труда удалось припарковаться на противоположной стороне улицы.

Настий появилась минут через двадцать. Светлана успела созвониться со своей подругой, которая пятнадцать лет назад вышла замуж за канадского бизнесмена и жила в Торонто. Детей у неё не было, и она иногда присматривала за Катий. Мне передали горячий привет, и нас пригласили в гости в пентхауз на сороковом этаже в одной из самых престижных башен даунтауна Торонто. Подругу звали Валерия.

— Ты мне никогда о ней не говорила, — не без удивления заметил я.

Светлана рассмеялась.

— Вспоминай, мы встречались в кафе на Арбате. Она была со свои другом, финансистом.

Какие-то смутные воспоминания возникли у меня в памяти.

— А, такой полный лысоватый субъект, довольно-таки забавной наружности.

— Он теперь живёт в Лондоне, у него жена, трое детей и офис в центре Москвы.

— А что Валерия, предпочла канадца?

Я вспомнил высокую блондинку, которую я заметил на одной из фотографий рядом со Светланой на одноклассниках.

— Она очень умна, быстро сделала деньги и вовремя уехала из России.

— А ты хотела бы остаться в Канаде?

Я внимательно посмотрел на Светлану. Такие мысли у меня, конечно, были, но по телефону эту тему мы не обсужда-

ли.

— Не знаю, я очень неплохо устроила свою жизнь в Москве и боюсь, что мне уже поздно что-то менять.

Мы поговорили ещё немного об общих знакомых, а потом вернулись к Валерии.

Я понял, что Светлана рассказывала ей обо мне и Валерии захотелось на меня посмотреть. Муж Валерии был намного старше её, у него была доля в крупном агентстве по продаже недвижимости. Он собирался её продать, и они готовились наслаждаться жизнью во Флориде.

Настий заскочила на заднее сидение, Светлана пересела к ней, и мы поехали.

Я свернул на Дафферин стрит, проехал под Гардинер Экспрессвэй и направился в северную часть большого Торонто. Через полчаса я припарковал свой кроссовер на драйвее своего дома. У меня был двухэтажный семидетач, который располагался в конце тупиковой улицы. Участок за домом выходил в парк и благодаря неправильной форме был в два раза больше соседских, на что я и прельстился при покупке дома. На нём без труда могла бы разместиться хоккейная площадка. Я немало потрудился чтобы его благоустроить, и он был предметом моей гордости. Я взял Светланин багаж, открыл дверь, и мы вошли в дом.

— А у тебя очень мило, — сказала Светлана, войдя в дайнингрумм.

На первом этаже у меня была открытая планировка, столовая переходила в кухню и заканчивалась большими стеклянными скользящими дверьми, выходящими во внутренний дворик и парк за ним. Настий достала электронную сигарету, открыла дверь и устроилась на кресле стоящим на деке.

— Вы устраивайтесь, а я пока покурю.

Я повёл Светлану на второй этаж в её комнату. Лестница полуовалом поднималась вверх и заканчивалась небольшим фойе. Наверху помимо Светланиной комнаты была ещё одна спальня и мой рабочий кабинет. Окна из комнаты Светланы выходили в парк, Светлана остановилась у окна и стала рассматривать пейзаж за окном. Был конец января деревья стояли припорошённые снегом и на фоне заходящего солнца смотрелись очень красиво. Я поставил дорожный чемодан Светланы в угол возле встроенного шкафа, подошёл к ней и стал рядом. Какое-то время мы молча стояли рядом. Мне вдруг неудержимо захотелось обнять Светлану. Но я не решился, Светлана почувствовала это и мне стало неловко.

— О.К. — Нарочито бодро сказал я, — располагайся, полотенца и фен найдёшь в ванной, если что-то нужно ещё посмотришь в верхнем ящике комода. Я буду ждать тебя внизу.

Я сошёл вниз по лестнице, чувствуя, что Светлана смотрит мне вслед.

Ресторан назывался «Kuu sushi», он открылся недавно на

углу большой плазы на месте какого-то магазина, в который я никогда не заходил. Там было ещё полдесятка ресторанов, в которые я так же никогда не заходил. Но в этом были прекрасные суши и сашими, и со вкусом отделанный интерьер. Очень быстро этот ресторан стал для жителей нашего района (более точно было бы сказать «neighborhood», то есть соседства) излюбленным местом для проведения дней рождений и прочих семейных торжеств. В конце ресторана были две полуизолированные комнаты, в одной из которых я и забронировал места. Нам принесли электронный таблет, примерно такой же как в аэропортах, в нем было заложено меню. Я попросил принести пиво и отправился вместе со Светланой посмотреть шведский стол, а Катий принялась изучать меню.

Когда мы вернулись, я обнаружил за соседним столом своих знакомых. Это была супружеская пара с двумя сыновьями примерно Катиного возраста, они жили на нашей улице через три дома от меня. Со старшим я как-то сыграл партию в теннис, благо теннисный корт располагался в парке прямо за нашими домами.

— Это ваши приятели? — Катий заметила, что я обменялся кивками со своими соседями.

— Это мои соседи.

— Я знаю этих двух парней, они ходят в бар «Энрико».

— Что это за бар, — поинтересовался я, чтобы поддержать беседу.

— Это тусовка, там собираются сфинксы.

— Кто? — спросила Светлана.

— Фанаты группы «Sfinks». — пояснил я, — они называют себя сфинксами. Я эту группу видел на уличном рок фестивале.

Рок фестиваль ежегодно проводился в Торонто на Квин Стрит Ист. Улицу перекрывали и на ней собирались десятки ансамблей со всей северной Америки. Для бесцветной культурной жизни Торонто это было ярким событием, и я старался его не пропускать. Зрелище было колоритным и по популярности уступало только параду санта-клаусов, к тому же оно проходило в одном из самых живописных районов Торонто, расположенном вдоль набережной озера Онтарио. Насколько я помнил, группа «Sfinks», ничем кроме ярких экстравагантных облачений от других не отличалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.